

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ.

На основе указаний Ставки Верховного Главнокомандования в Центре и на фронтах была начата подготовка большой наступательной операции в Белоруссии. Подготовительные мероприятия проводились в строгой тайне и охватывали все виды оперативной деятельности, боевой подготовки войск и работы тыла. Подготовительный период на фронтах продолжался с конца мая по 22 июня; отдельные мероприятия проводились и ранее.

Наша авиация дальнего действия с половины июня наносила массированные удары по аэродромам противника. Так, в ночь на 13 и в ночь на 14 июня были подвергнуты бомбардировке аэродромы немцев в районах Бреста, Белостока, Барановичей, Пинска, Минска, Бобруйска, Орши. Повторные удары были нанесены в ночь на 16 и в ночь на 18 июня.

Для введения противника в заблуждение относительно наших намерений принимались необходимые меры скрытности и оперативной маскировки. В частности, Генеральный штаб Красной Армии поставил перед 3-м Украинским фронтом задачу демонстрировать сосредоточение армии для наступления на кишиневском направлении (ложное сосредоточение). В конце мая и в июне проводились мероприятия по оперативной маскировке, которые сыграли известную роль.

1-й Прибалтийский фронт

Вся деятельность по подготовке командования, штабов и войск 1-го Прибалтийского фронта к операции планировалась на период с 29 мая по 22 июня, т.е. на 25 суток. После предварительного решения командующего фронтом и дачи им указаний командующим 6-й гвардейской и 43-й армиями, а также начальникам родов войск штабы фронта и армий немедленно начали разработку планов операции, календарных сроков ее подготовки, порядка смены и выхода войск в районы сосредоточения, организации комендантской службы, а также директив фронта и других необходимых документов.

Разведка противника

Командование и штаб 1-го Прибалтийского фронта уделяли значительное внимание улучшению всех видов разведки. В течение июня, до начала наступательной операции, было захвачено 18 пленных, которые подтвердили ранее установленную группировку противника.

Радиоразведкой удалось обнаружить радиостанции противника: 16-й армии - в Лудзе, 3-й танковой армии - в Бешенковичах, 10-го армейского корпуса - в Рудне, 1-го армейского корпуса - в Воровухе, 9-го армейского корпуса - в Улле, 53-го армейского корпуса - в Витебске, 87-й пехотной дивизии - в Скабах и др.

Всеми видами разведки были выявлены и уточнены: восстановленные железнодорожные линии противника, их пропускная способность, средняя интенсивность движения по ним, наличие путеразрушителей на станциях Молодечно, Себеж, Полота, Витебск, а также удалось установить движение эшелонов противника.

Авиационная разведка проследила переброску неприятельских войск, действовавших против партизан в Ушачах, в районе Полоцка, Бегомля и отдельных частей в Бешенковичах. Разведывательная авиация фронта регулярно контролировала движение по шоссе, железным и грунтовым дорогам на глубину до 150 км. Группировка аэродромов противника была вскрыта на всю оперативную глубину, и работа на этих аэродромах контролировалась ежедневно. Разведывательными частями авиации была сфотографирована площадь более 48 тыс. км. На главных направлениях производилось фотографирование вероятных маршрутов

движения войск противника. Дешифрированием

снимков было вскрыто около 600 железнодорожных эшелонов, до 300 батарей, до 400 ДЗОТ, до 700 пулеметно-огневых точек, 6000 блиндажей, 4000 автомашин, 50 складов. На основе аэрофотоснимков были изготовлены фотосхемы для наземных войск.

В полосе предстоящего прорыва была развернута большая сеть наблюдательных пунктов (общевойсковых, артиллерийских, инженерных). На направлении главного удара развертывали свои органы наблюдения соединения вторых эшелонов, а также штабы фронта и армий. В частности, штабы фронта и армии развернули свои органы наблюдения с 10 июня, т.е. почти за две недели до начала операции. С этих наблюдательных пунктов велось круглосуточное наблюдение за обороной противника.

Особо широко была развита сеть артиллерийских наблюдательных пунктов, в том числе и пунктов сопряженного наблюдения дивизионов. Для изучения группировки неприятельской артиллерии использовалась звуковая разведка, которая охватывала

всю полосу прорыва. Наблюдение за поведением противника в глубине обороны было организовано с аэростатов воздушного наблюдения. В результате тщательной организации артиллерийской разведки только в полосе наступления 6-й гвардейской армии были определены координаты 47 артиллерийских вражеских батарей.

Все разведывательные данные о противнике, полученные от наземной и воздушной разведки, систематизировались и анализировались в штабах, а затем наносились на общую разведывательную схему. Эти схемы размножались и доводились до частей и соединений как основной документ для планирования артиллерийского наступления. Добытые в период подготовки к операции данные о характере обороны противника

и его группировке подтвердились в ходе боя. Хорошая работа разведывательных органов в значительной степени облегчила командование планирование и проведение наступательной операции.

Организация управления и связи

Командованием фронта было принято решение эшелонировать полевое управление фронта на три положения: оперативная группа, штаб фронта и второй эшелон штаба. Кроме того, в исходном положении перед прорывом был организован наблюдательный

пункт командующего фронтом. В оперативную группу входили: Военный совет фронта, начальник штаба фронта, начальники родов войск со своими оперативными группами и основная часть оперативного управления, разведывательного и шифровального отделов и управления связи. Управление войсками осуществлялось в основном оперативной группой. Фактически это был командный пункт фронта. В штабе фронта находились: управления начальников родов войск, часть оперативного управления, разведывательного и шифровального отделов, управления связи и управления контрразведки, а также отделы укомплектования, кадров, топографический, боевой подготовки, политуправление, военный трибунал и прокуратура.

Следует указать, что такое распределение пунктов управления фронта значительно усложняло организацию связи и приводило к большому расходу сил и средств связи.

Организация проводной связи планировалась на глубину 60-70 км. Ось фронта намечалось строить в восемь проводов от Войханы на Сиротино, Шумилино, Бешенковичи, Камень. На строительство и восстановление этой оси было выделено

два линейных батальона связи и одна телеграфно-телефонная станционная рота. На направлениях к армиям намечалось иметь телеграфно-телефонные линии в четыре провода. Для этой цели за каждой армией закреплялся один линейный батальон связи.

Для обеспечения наступления требовалось проделать большую работу по строительству и восстановлению телеграфнотелефонных линий. Всего по плану требовалось построить и восстановить 851 км линий, восстановить и подвесить 2787 км провода. Для выполнения указанного строительства и восстановления линии и проводов требовалось 207 т провода и 12 км кабеля.

Радиосвязь

Для обеспечения непрерывности радиосвязи при перемещении пунктов управления предусматривалось эшелонирование и создание резерва радиосредств. Было организовано два радиоузла: один располагался при штабе фронта и другой - при оперативной группе. В резерве находилось девять радиостанций: часть из них в штабе фронта и часть при оперативной группе.

Связь штаба фронта с Генеральным штабом осуществлялась радиостанциями «РАТ» по слуховому каналу и «Бодо»-радио. Для взаимодействия между фронтами была специально создана радиосеть, в которую входили радиостанции штабов фронта, также радиостанции оперативной группы маршала Василевского.

Для связи фланговых армий была создана своя радиосеть. Данные для работы в этой радиосети были у всех фронтов и армий, и по мере необходимости в эту сеть для работы должны были входить радиостанции взаимодействующих армий смежных фронтов.

Радиосвязь штаба фронта с армиями организовывалась при помощи мощных и маломощных радиостанций. Основным каналом являлась радиосвязь мощных радиостанций по отдельным радионаправлениям. Опыт работы показал, что такая организация обеспечивала наибольшую устойчивость радиосвязи.

Связь подвижными средствами

При подготовке к наступлению большое внимание было уделено подвижным средствам связи. Для этой цели было выделено 20 самолетов (По-2), 14 автомашин, 10 мотоциклов и 3 танка. Из этих средств при штабе фронта находилось: 8 самолетов, автомашины и 2 мотоцикла; при оперативной группе 8 самолетов, 7 автомашин, 4 мотоцикла и 2 танка. Остальные подвижные средства находились в резерве.

Перегруппировки и сосредоточение войск

К началу подготовительного периода 1-й Прибалтийский фронт (в составе 6-й гвардейской, 4-й ударной и 43-й армий) занимал рубеж обороны протяжением 214 км. В начале июня правая разграничительная линия для 1-го Прибалтийского фронта изменилась. Полоса обороны севернее Поречья отошла ко 2-му Прибалтийскому фронту. Занимавшая до этого указанную полосу 6-я гвардейская армия была выведена в резерв 1-го Прибалтийского фронта с целью использования ее в дальнейшем на направлении главного удара. В результате этого мероприятия протяжение боевой линии 1-го Прибалтийского фронта сузилось до 160 км. По решению командующего фронтом разграничительная линия между 4-й ударной и 43-й армиями также изменилась. Полосы для обеих армий сузились, и в стык между ними на фронте в 18 км планировался ввод 6-й гвардейской армии.

В целях создания соответствующей группировки сил для наступления предстояло в течение трех недель произвести перегруппировку и сосредоточение войск на ударном направлении. В течение этого времени требовалось:

- принять прибывающие из резерва главного командования соединения и части и вывести их в районы сосредоточения;
- перегруппировать 6-ю гвардейскую армию на ударное направление и создать ударную группировку в 43-й армии;

- усилить за счет прибывающих в состав фронта сил и средств, а также за счет второстепенных направлений 6-ю гвардейскую и 43-ю армии.

В течение первой половины июня из резерва главного командования в состав фронта поступили, кроме 103-го стрелкового корпуса (29-я и 270-я стрелковые дивизии), ряд артиллерийских, танковых и инженерных частей и соединений, а из 2-го Прибалтийского фронта - 46-я гвардейская стрелковая дивизия. На усиление 3-й воздушной армии, входившей в состав фронта, прибыли 11-й истребительный авиационный корпус и 382-я штурмовая авиационная дивизия.

Прибывающие соединения и части встречались на станциях (южнее и юго-западнее Невеля) представителями штабов фронта и армий и далее по их указаниям следовали в районы сосредоточения.

Перегруппировка 6-й гвардейской армии с правого фланга на ударное направление была произведена в три этапа. В первом этапе (с 1 по 9 июня) производилась смена дивизий первого эшелона 6-й гвардейской армии войсками 2-го Прибалтийского фронта и сосредоточение соединений армии в полосе 4-й ударной армии. В этот период в состав 6-й гвардейской армии вошли 103-й стрелковый корпус (270-я и 29-я стрелковые дивизии), 46-я гвардейская дивизия, а также средства усиления. Во втором этапе (с 13 по 18 июня) производилось выдвижение соединений 6-й гвардейской армии в свои полосы (в районы, отстоявшие от переднего края на 12-18 км). В третьем этапе, в предпоследнюю ночь перед наступлением (т.е. в ночь на 22 июня), пехота 6-й гвардейской армии выдвигалась вперед и располагалась в 4--6 км от переднего края. Батальоны, наступавшие в первом эшелоне, выходили в первую траншею. В ночь перед наступлением все батальоны дивизий первого эшелона заняли исходное положение для наступления.

В 43-й армии перегруппировка сил и средств производилась к правому флангу. Командованию армии удалось путем увеличения фронта обороны для дивизий первого эшелона вывести в резерв несколько стрелковых дивизий. В дальнейшем эти дивизии вместе с прибывшей из 4-й ударной армии 357-й стрелковой дивизией вошли в состав 1-го и 10-го стрелковых корпусов. Выдвижение указанных корпусов в исходное положение для наступления осуществлялось в таком же порядке, как и в 6-й гвардейской армии.

Выдвижение артиллерии в позиционные районы производилось в два этапа. С 10 по 13 июня артиллерия выходила в предпозиционные районы, отстоявшие на 10--28 км от новых районов огневых позиций, а с 13 по 21 июня происходило выдвижение ее на огневые позиции. Танки занимали выжидательные районы (отстоявшие на 10--13 км от переднего края) за два-три дня до наступления.

Выход танков на исходные позиции выполнялся в ночь перед наступлением. Все перегруппировки и сосредоточение войск производились ночью и обеспечивались хорошо организованной комендантской службой и строгими мерами маскировки.

Подготовка войск

Сразу же после окончания весенних наступательных операций с командным составом всех степеней, штабами и поисками начались усиленные занятия по боевой подготовке. Военным советом фронта был проведен сбор высшего командного состава. При штабах армии были проведены сборы командиров стрелковых, артиллерийских и танковых полков, начальников штабов корпусов, дивизии и полков, командиров батальонов и дивизионов, а при штабах корпусов - сборы командиров стрелковых рот и артиллерийских батарей. Темами сборов являлись актуальные вопросы перед стоящего наступления.

Усиленная боевая подготовка была развернута непосредственно в войсках. Подразделения вторых эшелонов и резерва занимались обычным порядком. Подразделения, занимавшие

оборону, выводились поочередно в тыл и проводили занятия по пятидневной программе. В основу боевой подготовки войск было положено сколачивание рот и батальонов на ротных и батальонных учениях и учениях с боевой стрельбой. На этих занятиях, максимально приближенных к действительности, отрабатывались важнейшие вопросы наступательного боя, причем особое внимание

уделялось вопросам взаимодействия пехоты с танками и артиллерией, технике передвижения на поле боя, броску в атаку, форсированию водных преград, наступлению в лесисто-болотистой местности, атаке опорных пунктов противника и т. д.

В период перегруппировки войск (в июне 1944 года) боевая подготовка их продолжалась по специально составленной десятидневной программе. Проведенная работа по подготовке командного состава штабов и войск значительно облегчила выполнение предстоявших задач по прорыву, форсированию рек и стремительному преследованию отходившего противника.

Подготовка плацдарма

Основные работы по подготовке исходного положения для наступления были проведены частями 154-й и 156-й стрелковых дивизий, занимавших оборону на направлении главного удара. При создании исходного положения для наступления был принят расчет: иметь три траншеи на первой позиции, не считая вынесенной вперед траншеи с ходами сообщения, что обеспечивало исходное положение для первых эшелонов армий. В связи с тем, что передний край некоторых соединений местами отстоял от противника на 1000-1200 м, приходилось проводить большую работу по выносу вперед траншей на участке

прорыва, чтобы сблизиться до 300 м. Однако следует отметить, что полностью отрыть три траншеи на направлении главного удара, а также завершить работу по выносу вперед траншей к началу операции не удалось.

Исходный район для наступления в значительной части находился на топкой лесисто-болотистой местности. В армейском и фронтовом тылу имелось ограниченное количество оборудованных дорог, а в войсковом тылу их почти не было. Используемые тропы и грунтовые дороги были чрезмерно загружены потоком боевой техники, боеприпасов и войск; поэтому было обращено особое внимание на подготовку дорог и прокладку колонных путей для выдвижения танков и артиллерии во фронтовом, армейском

и особенно в войсковом тылу. Всего требовалось подготовить свыше 500 км дорог. В ходе подготовки к операции дорожно-ремонтные работы поглощали наибольшую часть сил

инженерных войск. К дорожным работам привлекались дивизионные, армейские фронтовые и саперные части, а также общевойсковые соединения. Так в полосе предстоящего наступления 6-й гвардейской армии в течение 12 дней в среднем ежедневно

работало не менее 4700 человек. В результате развернутого дорожного строительства в период подготовки к операции удалось восстановить и построить 275 км дорог, а также отремонтировать (прогрейдеровать) 820 км.

Материальное обеспечение

К началу наступательной операции в войска и на склады фронта и армии было подвезено достаточное количество боеприпасов, продфуража и горюче-смазочных материалов. Так, в 6-й гвардейской и 43-й армиях к 18 часам 21 июня в войсках и на складах имелось до 3,5 боекомплекта различных видов боеприпасов. Несколько хуже обстояло дело с наличием выстрелов для 45-мм орудий (всего около двух боекомплектов). К этому же времени было

подвезено продфуража в указанные армии от 14 до 22 суточных дач. Из продфуражного довольствия хуже всего обстояло дело с подвозом овса (в 6-й гвардейской армии имелось семь суточных дач, а в 43-й армии - всего три). Горюче-смазочных материалов в армиях имелось от двух до четырех заправок. Кроме указанных выше запасов в армиях на

фронтных складах находилось значительное количество боеприпасов, продфуража и горючесмазочных материалов.

Всего по госпитальным базам фронта было развернуто 110305 коек для приема раненых и 16 ветеринарных лазаретов.

Оперативно-боевое построение фронта

Ударная группировка фронта в составе 6-й гвардейской армии и двух корпусов (1-й и 60-й стрелковые) 43-й армии должна была прорвать оборону противника на фронте в 25 км. В качестве эшелона развития успеха в распоряжении командующего фронтом находился 1-й танковый корпус, а в резерве - выведенная из передовой линии 154-я стрелковая дивизия.

Боевой порядок армий строился в один и два эшелона. 6-я гвардейская армия в составе четырех стрелковых корпусов (одиннадцати стрелковых дивизий) строила свой боевой порядок в два эшелона: в первом эшелоне два стрелковых корпуса (22-й и 23-й гвардейские) и во втором - также два корпуса (2-й гвардейский и 103-й).

43-я армия, нанося главный удар двумя стрелковыми корпусами, строила свой боевой порядок в одном эшелоне. Эта армия своих вторых эшелонов и резервов не имела.

Корпуса 6-й гвардейской армии строили свой боевой порядок в одном эшелоне. В 43-й армии корпуса, наступавшие на главном направлении, имели боевой порядок в два эшелона: по две дивизии в первом и по одной - во втором. Имевшиеся во фронте танковые

бригады и полки, а также полки самоходной артиллерии предназначались для непосредственной поддержки пехоты.

Таким образом, основные силы фронта были сосредоточены на участке прорыва 6-й гвардейской армии. Наличие сильных вторых эшелонов в армии позволяло решать крупные оперативные задачи. 43-я армия занимала более широкий фронт (50 км) и имела меньшие силы. Это обстоятельство не позволило командованию армии хотя бы на ударном направлении выделить вторые эшелоны. Вторые эшелоны имелись в корпусах

(1-М и 60-м стрелковых), наносивших главный удар. В целом оперативно-боевое построение 1-го Прибалтийского фронта отвечало замыслу операции, сложившейся обстановке и наличию сил и средств.

Артиллерийское обеспечение операции

1-й Прибалтийский фронт имел в своем составе (без штатных артиллерийских полков стрелковых дивизий) 76 артиллерийских, минометных и истребительно-противотанковых артиллерийских полков; три гвардейские минометные бригады и пять гвардейских минометных полков.

Во всех артиллерийских соединениях и полках насчитывалось с учетом артиллерии стрелковых дивизий и полков (без 45-мм орудий и гвардейских минометов), 4419 орудий и минометов. На направлении главного удара было сосредоточено более 70 % орудий и до 80 % минометов.

Плотность артиллерийских средств на участке прорыва (без противотанковых орудий и гвардейских минометов) достигала 125-130 орудий и минометов на 1 км фронта. Если учесть еще гвардейские минометы в количестве 581, сосредоточенные на направлении главного удара, то плотность артиллерийская здесь была еще больше. Порядок артиллерийского наступления был разработан штабом артиллерии фронта и утвержден Военным советом.

Штабы артиллерии армий, корпусов и дивизий получили от вышестоящих штабов: график артиллерийского наступления с указанием расхода боеприпасов по этапам боя, план и график пристрелки, боевой приказ или боевое распоряжение с указанием выделяемых средств

усиления. Цели на разрушение и участки подавления намечались и планировались непосредственно самими исполнителями с последующим утверждением

схем командующими артиллерией армии. Такой метод планирования позволил организовать огонь артиллерии и минометов более конкретно (по наблюдаемым целям или узлам целей, сведенным в участки).

Была установлена следующая схема артиллерийского наступления:

- в течение двух часов - пристрелка и контроль, на фронте прорыва они совмещалась с боем разведывательных подразделений;
- на период разрушения отводилось 90 минут, в последние 20 минут периода разрушения включались орудия прямой наводки;
- на период подавления отводилось 45 минут - в это время планировалось максимальное напряжение огня всех орудий и минометов, основные усилия направлялись на подавление системы огня и живой силы противника в первой и второй траншеях (на глубину до 2 км);
- сопровождение пехоты и танков огневым валом было рассчитано на 30-60 минут - до захвата и закрепления пехотой первой и второй линий траншей; дальнейшее сопровождение пехоты предусматривалось последовательным сосредоточением огня. ,

к началу наступления на складах и в войсках находилось в среднем от 3 до 4 боекомплектов. В зависимости от наличия боеприпасов и характера обороны противника расход боеприпасов на первый день боя был запланирован по следующим нормам (в боекомплектах): мины 82-мм, 120-мм и артиллерийские выстрелы для 122-мм пушек - 2,5; 45-мм и 76-мм пушки - 1,5; 122- и 152-мм гаубицы, 152-мм пушки - 2,25 и для 203-мм - 2.

Авиационное обеспечение

3-я воздушная армия, входившая в состав 1-го Прибалтийского фронта, имела в своем составе 1094 самолета. Планом наступательной операции на 3-ю воздушную армию возлагались задачи:

- прикрыть ударную группировку 6-й гвардейской и 43-й армий и 1-го танкового корпуса в исходном положении и в период наступления;
- по взаимодействию с наземными войсками подавить боевые порядки и узлы сопротивления противника в полосе наступления (при этом особое внимание обращалось на узлы сопротивления Сиротино, Доброино, Шумилино);
- воспретить подход резервов противника с направлений Полоцк, Лепель, Чашники;
- обеспечить ввод в прорыв 1-го танкового корпуса, содействовать выдвигению его в район Бешенковичи и захвату переправ через реку Западная Двина.

Взаимодействие 3-й воздушной армии с 6-й гвардейской и 43-й армиями, а также 1-м танковым корпусом было организовано на принципе поддержки. Авиационное обеспечение операции планировалось всего на три дня, Т.е. до выхода пехоты на рубеж

Западная Двина.

Инженерное обеспечение

В составе фронта к началу операции имелось (без штатных средств стрелковых дивизий): две штурмовые инженерносаперные бригады, три армейские инженерно-саперные бригады, мотоинженерная бригада, девять понтонных и мостовых батальонов, два управления оборонительного строительства и ряд других саперных частей и подразделений. На направлении главного удара командование сосредоточило свыше 90 % всех инженерных сил и средств.

В период подготовки наступательной операции основными задачами инженерного обеспечения были: инженерная разведка заграждений противника; подготовка плацдарма для наступления, снятие своих и неприятельских минных полей; подготовка и обеспечение прохождения танками «нейтральной полосы»; строительство, ремонт дорог и колонных путей.

Инженерную разведку проводили полковые и дивизионные саперы стрелковых дивизий, занимавших оборону на ударном направлении. В порядке дублирования и контроля привлекались отдельные взводы из армейских инженерных батальонов, а также проводилась личная разведка инженерных начальников.

В период подготовки к операции большое значение было уделено разминированию. На направлениях действий танков производилось сплошное разминирование. Снятие минных полей немцев производилось в последние две ночи перед наступлением. Во время боя разведывательных подразделений днем 22 июня и в ночь на 23 июня снятие минных полей противника было завершено. При подготовке дорожной сети учитывалось, что затруднения возникнут при пропуске боевой техники и войсковых тылов от

исходного положения наших войск до оборудования дорог противника. В особенности труднопроходимой эта полоса местности могла стать после дождей. Предвидя это, инженерные части заблаговременно заготовили необходимые лесоматериалы. В результате большой работы удалось построить необходимое количество дорог и мостов и обеспечить таким образом сосредоточение войск, а также подвоз всего необходимого для боя.

На период прорыва и действий войск в оперативной глубине на инженерные части и соединения возлагались следующие задачи:

- обеспечение прорыва главной полосы обороны противника (разминирование и сопровождение танков, пехоты);
- восстановление армейских и корпусных маршрутов;
- обеспечение форсирования реки Западная Двина (наводка переправ, постройка мостов);
- прикрытие флангов прорыва;
- разминирование и окончательное восстановление фронтовых дорог в полосе 6-й гвардейской и 43-й армий.

Для выполнения указанных задач основная масса инженерных средств усиления была распределена по армиям. 1-му танковому корпусу придавались главным образом понтонные батальоны для обеспечения форсирования Западной Двины. Однако в ходе

наступления понтоны отстали, а форсирование водных рубежей танковым корпусом задержалось.

Соотношение сил и средств

После изменения границ в ночь на 6 июня полоса обороны севернее Поречье отошла ко 2-му Прибалтийскому фронту. Ширина фронта для 1-го Прибалтийского фронта сократилась с 214 до 160 км. В полосе действий этого фронта противник имел в первой линии семь пехотных дивизий (389-ю, 87-ю, 205-ю, 252-ю, 56-ю, 246-ю и 4-ю) и четыре в резерве (281-ю, 221-ю и 391-ю охранные и 24-ю пехотную дивизию), не считая отдельных частей разного назначения. Кроме того, на стыке с 3-м Белорусским фронтом в районе Лепель находились части 95-й пехотной и 20 1-й охранной дивизий. Эти дивизии в равной степени могли быть использованы против обоих указанных фронтов.

1-й Прибалтийский фронт (4-я ударная, 6-я гвардейская и 43-я армии) к началу операции имел: двадцать четыре стрелковые дивизии, одну стрелковую бригаду, один танковый корпус, три артиллерийские и минометные дивизии, четыре танковые бригады, четыре танковых

полка; четыре самоходных артиллерийских полка, а также ряд других артиллерийских и инженерных частей и соединений.

Имея в среднем почти двойное общее превосходство по живой силе и трех-четырекратное превосходство в артиллерии и танках над противником, командование фронта на направлении главного удара в полосе шириной 25 км (на участке Волотовки, Тошник) сосредоточило более 90 % танков, до 80 % живой силы и минометов и более 70 % артиллерии.

В плане операции учитывалось, что при прорыве обороны на бешенковиче-лепельском направлении основные оперативные резервы противник направит в первую очередь против ударной группировки фронта. Таким образом, ударной группировке фронта противостояли основные силы двух дивизий в первой линии (252-й и 56-й пехотных) и три дивизии из состава ближайших оперативных резервов.

В результате перегруппировки сил и средств командованию фронта удалось на ударном направлении сосредоточить более чем трехкратное превосходство в живой силе и пяти-шестикратное - в артиллерии и танках. Таким образом, общее превосходство сил и средств на всем фронте и особенно тройное-шестикратное - на ударном направлении позволяло 1-му Прибалтийскому фронту успешно решать поставленные перед ним задачи.

3-й Белорусский фронт

Для выполнения поставленной задачи 3-й Белорусский фронт получил большое количество общевойсковых, танковых, артиллерийских соединений и других специальных частей.

Кроме уже указанных двух армий (11-й гвардейской, 5-й танковой) и трех корпусов (3-го гвардейского Сталинградского механизированного, 3-го гвардейского кавалерийского, 2-го гвардейского Тацинского танкового) фронт только по линии артиллерийского усиления получил более пятнадцати артиллерийских бригад и несколько отдельных артиллерийских дивизионов особой и большой мощности. Общее количество танков и самоходных орудий во вновь поступивших в состав фронта танковых и механизированных соединениях составляло около 1500.

Сосредоточение войск и оперативная маскировка

В период с 3 по 21 июня фронт должен был принять (кроме 11-й гвардейской армии, следовавшей походом) от 350 до 380 оперативных эшелонов, прибывавших в район выгрузки Смоленск, Красное.

На станции выгрузки были выделены офицеры оперативного управления штаба фронта со средствами передвижения. Кроме того, были созданы специальные группы по регулированию движения на дорогах от станций выгрузки до районов сосредоточения. Выгрузившиеся войска немедленно направлялись в назначенные для них районы сосредоточения по указанию представителя штаба фронта.

Районы сосредоточения были выбраны в лесных массивах, на таком удалении от переднего края, чтобы вновь прибывшие части не могли быть обнаружены наземной разведкой противника.

3-й гвардейский механизированный корпус, начавший прибывать 25 мая, закончил сосредоточение 2 июня в районе станций Гусино и Катынь.

5-я гвардейская танковая армия, первые эшелоны которой начали прибывать в середине июня, к 23 июня сосредоточилась:

29-й танковый корпус и районе 25 км юго-восточнее Рудни;

3-й танковый корпус - а районе 25 км северо-восточнее Красное!.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, находившийся до 11 июня в резерве Ставки, был сосредоточен в районе Архипавка, Красная Горка, Близнаки. Общее удаление районов сосредоточения подвижных соединений от переднего края достигало 50-60км.

Корпуса 11-й гвардейской армии, совершив из района Неволя 250-километровый марш, к 10 июня сосредоточились в лесах юго-западнее Любавичей: 16-й гвардейский стрелковый корпус (1-я, 11-я и 31-я гвардейские стрелковые дивизии) в районе Горбово, Озеры, Дубровка (12-20 км южнее Добромысля), 8-й гвардейский стрелковый корпус (5-я, 18-я и 26-я гвардейские стрелковые дивизии) - в районе Коты, Скуматы, южнее Крюки (6-12 км южнее и юго-западнее Любавичей), 36-й гвардейский стрелковый корпус (16-я, 83-я и 84-я гвардейские стрелковые дивизии) - в районе Марченки, Нов.Земля, Марково (10-12 км южнее Любавичей). Общее удаление соединений 11-й гвардейской армии от переднего края составляло 10-20 км.

Особое внимание было обращено на маскировку выгрузки войск и их сосредоточение. Движение по дорогам разрешалось только ночью. Маскировка районов сосредоточения войск проверялась офицерами штаба с воздуха путем облетов не менее трех раз в сутки.

Было запрещено также вести какую бы то ни было переписку, связанную с готовящимся наступлением и сосредоточением новых войск. Вновь при бывающим частям запрещалось до особого распоряжения штаба фронта вести наземную разведку. Проведение рекогносцировок разрешалось небольшими группами, не более трех человек. Новые авиационные части могли производить учебные полеты на расстоянии не ближе 25 км от переднего края.

Одновременно с мерами по скрытию и маскировке готовящегося наступления широко осуществлялись мероприятия, имевшие целью дезориентировать противника, создать у него представление о переходе наших войск к длительной обороне (отрывались траншеи, имитировалось устройство минных полей, производились ложные передвижения войск и пр.).

За выполнением всех мер маскировки был установлен жесткий контроль, для чего в штабах были выделены специальные офицеры.

Проводимые мероприятия оказались вполне эффективными. Из показаний пленных, захваченных до начала нашего наступления, и в ходе операции установлено, что хотя немецкое командование и ожидало активных действий со стороны наших войск, однако время начала наступления, сосредоточение и группировка наших войск ему были неизвестны. Противник, в общем правильно оценивая оршанское направление как главное, не предполагал, однако, что на богушевском направлении с нашей стороны

была сосредоточена также довольно мощная группировка. Оборонявшиеся на этом направлении немецкие части не имели значительных средств усиления и резервов, а оборонительные рубежи оказались здесь наименее развитыми.

Боевая подготовка войск

Большая роль в подготовке операции отводилась боевой учебе войск. Для этой цели дивизии, предназначенные для прорыва обороны противника, заблаговременно были выведены во второй эшелон. Здесь с ними на специально оборудованных городках и полигонах, воспроизводивших оборону немцев, проводились занятия с привлечением тех средств усиления, с которыми в действительности им пришлось действовать в наступлении.

Особое внимание обращалось на выработку техники наступательных действий пехоты в условиях преодоления траншейной обороны противника и на четкость взаимодействия пехоты с танками и артиллерией. Основным требованием, предъявлявшимся в пехоте, являлся

ось стремительное, безостановочное движение вперед при атаке. Пехота должна была овладеть техникой движения через траншеи противника так, чтобы, не задерживаясь, в первый же день наступления проникнуть на глубину 12-14 км, т.е. полностью преодолеть тактическую полосу вражеской обороны.

Перегруппировка войск и занятие исходного положения

Ввод соединений 11-й гвардейской армии в первый оперативный эшелон фронта начался за четыре дня до начала наступления. В течение двух суток 11-я гвардейская армия произвела смену левофланговых подразделений 152-го укрепленного района и двух правофланговых дивизий (192-й и 88-й стрелковых) 31-й армии на участке Протасово, Центральный Поселок, Путай, Кириева и вместе с переданным ей 152-м укрепленным

районом заняло полосу между Винокорно 1-е и Кириева, протяжением 35 км. Смена производилась небольшими подразделениями (численностью от роты до двух батальонов) от каждой дивизии, предназначенной для действий в первом эшелоне армии. В последние две ночи перед наступлением (в ночь на 22 и на 23 июня) соединения армии были выведены в исходное положение, заняв участки, принятые ранее выделенными подразделениями.

Главную группировку для удара вдоль автострады Москва-Минск командующий 11-й гвардейской армией сосредоточил на левом фланге армии в полосе между Заполье, Кириева на фронте в 8 км. В нее вошли 8-й и 30-й гвардейские стрелковые корпуса

в составе пяти дивизий со 120-й танковой бригадой и большей частью всех средств усиления. 16-й гвардейский стрелковый корпус со 152-м укрепленным районом занял полосу от Винокорно 1-е до Центрального Поселка протяжением 27 км.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, предназначенный для ввода в прорыв в полосе 11-й гвардейской армии, ночными переходами побригадно к утру 22 июня сосредоточился на выжидательных позициях за 8-м и 36-м гвардейскими стрелковыми корпусами на удалении от переднего края 12-18 км.

В результате ввода 11-й гвардейской армии в первую линию и установления ее южной разграничительной линии почти по железной дороге Красное-Орша, фронт 31-й армии сократился: вдвое (с 65 до 30 км). Это позволило командующему 31-й армией создать на правом фланге армии (в полосе между Кириева и Боброва) на участке в 7 км ударную группировку в составе пяти стрелковых дивизий (71-й и 36-й стрелковые корпуса) и 213-й танковой бригады. По решению командующего армией задачей этой группировки являлось нанесение удара в общем направлении на Дубровно.

На витебском направлении на фронте 39-й армии была произведена перегруппировка сил к левому флангу. Здесь на участке Макарово, Языково на фронте в 6 км было сосредоточено пять дивизий с 28-й танковой бригадой и другими средствами усиления.

Нависяющее положение 5-го гвардейского стрелкового корпуса над правым флангом витебской группировки немцев создавало выгодные условия для охвата и окружения врага во взаимодействии с 43-й армией 1-го Прибалтийского фронта ударом в северо-западном направлении.

Вследствие установления новой разграничительной линии между 39-й и 5-й армиями фронт последней сократился с 35 до 22 км.

Кроме того, для уплотнения боевых порядков первого эшелона и увеличения их ударной силы командующий 5-й армией ввел между 72-м и 45-м стрелковыми корпусами находившийся во втором эшелоне армии 65-й стрелковый корпус, который занял полосу в 5 км. В результате произведенной перегруппировки командующий армией создал на правом фланге армии (в полосе между Языково и Юльково) на фронте в 12 км ударную

группировку в составе шести стрелковых дивизий (72-й и 65-й стрелковые корпуса) с двумя танковыми бригадами (153-й и 2-й гвардейской) и большей частью средств усиления. Задачей этой группировки являл ось нанесение удара в общем направлении на Богусhevск и обеспечение ввода в прорыв с рубежа реки Лучеса конно-механизированной группы, которая к 22 июня была сосредоточена в районе Лиозно (в 15-20 км от переднего края).

В результате полученного большого усиления общевойсковыми соединениями и техникой 3-й Белорусский фронт имел общее превосходство над противником: по живой силе - в два с половиной раза, по боевой технике - в три-шесть раз.

Оперативное построение войск

Все общевойсковые армии наступали в первом оперативном эшелоне фронта. Второй эшелон составляли подвижные соединения, предназначенные для развития прорыва, достигнутого общевойсковыми соединениями. Стрелковые корпуса в армиях были построены в одну линию. При этом в первых эшелонах корпусов наступало: в 39-й армии - пять дивизий, в 5-й армии - также пять дивизий, в 11-й гвардейской армии - четыре дивизии и укрепленный район, в 31-й армии - шесть дивизий. Во вторых эшелонах было соответственно: две, три, четыре и одна дивизия, а всего десять дивизий.

Кроме того, командующий 5-й армией имел в своем резерве две дивизии, командующие 11-й гвардейской и 31-й армиями - по одной дивизии.

Боевой порядок большинства стрелковых дивизий был построен в один эшелон - все полки в линию. Участки прорыва, отведенные для каждой дивизии на ударном направлении, не превышали 1,5-2 км. Такое построение позволяло нанести силами первого эшелона мощный и одновременный удар по обороне противника, а наличие

сильных вторых эшелонов и резервов давало возможность быстро развить прорыв.

Подготовка средств управления

Предвидя, что большое количество подвижных соединений, приданных фронту, предъявит в ходе операции высокие требования к управлению, командование фронтом заблаговременно приняло меры, обеспечивавшие устойчивую связь с войсками.

К оперативному управлению штаба фронта было прикомандировано в качестве офицеров связи 15 офицеров из резерва. Для работы этой группы было выделено достаточное количество самолетов По-2 и автомашин.

Во все подвижные соединения были командированы ответственные представители с группой офицеров (два-три офицера из оперативного управления, офицер-разведчик, офицер-танкист и шифровальщик). Каждой группе придавалась радиостанция, поддерживавшая прямую связь со штабом фронта. Как показал опыт, эти радиостанции были основным каналом, по которому поддерживалась связь штаба фронта с подвижными соединениями в ходе операции.

Штаб фронта и штабы армий подготовились к быстрой передислокации и развертыванию, для чего были оборудованы подвижные узлы связи, состоявшие из нескольких автомашин, на которых были смонтированы центральные телефонные станции, аппаратные СТ -35, «Бодо» и пр. Для гибкости управления войсками и приближения руководства к армиям при командующем фронтом была создана

оперативная группа (первый эшелон полевого управления фронта). Для обеспечения управления при быстрых темпах наступления в корпусах и дивизиях было обращено внимание на подготовку радио и подвижных средств связи. Командиры корпусов и

дивизий имели при себе радиостанции и могли лично по микрофону ставить задачи частям .

За несколько дней до начала операции командующий фронтом, лично выехав в войска, проверил ход подготовки к наступлению и на месте дал указания по исправлению отмеченных им недочетов.

В частности, командующему 11-й гвардейской армией было приказано всех командиров корпусов, дивизий и артиллеристов с 14 июня перевести на их наблюдательные пункты, откуда они и должны были руководить всей подготовкой, готовые принять подходившие войска. Артиллерию было приказано развернуть на тщательно замаскированных огневых позициях не далее 5 км от переднего края (включая и самые тяжелые системы), а все штабы подтянуть на расстояние, не превышающее протяжения фронта своего соединения или части.

Вся подготовка должна была быть закончена к 8 часам 21 июня. В этот день и 22 июня командующие армиями должны были про извести тщательную проверку.

Обеспечение операции

Войска фронта получили из резерва Главного командования три артиллерийские дивизии прорыва, одну пушечную дивизию, одну дивизию гвардейских минометов и пять отдельных дивизионов особой и большой мощности. Общее количество артиллерии

фронта (вместе с 82- и] 20-мм минометами) достигало 5752 ствола. Кроме того, в гвардейских минометных частях насчитывалось до 680 установок. Обеспеченность боеприпасами в войсках составляла от 2,5 до 4 боекомплектов.

Из танковых войск в составе фронта имелось: в эшелоне прорыва

- пять отдельных танковых бригад, шесть отдельных танковых полков, девятнадцать полков и девять дивизионов самоходной артиллерии, что составляло 392 танка и 486 самоходных орудий.

В эшелоне развития прорыва находились два отдельных корпуса (танковый и механизированный) и танковая армия в составе двух танковых корпусов с общим количеством 766 танков и 223 самоходных орудия.

Общее количество танков и самоходных орудий во фронте составляло 1867. Обеспеченность горючим была от 2 до 3 заправок.

Наступление фронта поддерживалось воздушной армией, имевшей 1991 самолет: из них 894 истребителя, 547 штурмовиков, 473 бомбардировщика, остальные разведчики и корректировщики.

В инженерном отношении войска фронта были усилены тремя штурмовыми инженерными бригадами, четырьмя инженерно-саперными бригадами и понтонно-мостовой бригадой.

Такое большое количество средств усиления давало возможность сосредоточить на ударных направлениях подавляющее количество техники, но вместе с тем предъявляло большие требования к организации управления и к службе тыла.

2-й Белорусский фронт

Подготовка к наступлению войск 2-го Белорусского фронта началась сразу же после издания директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 31 мая 1944 года.

10 июня Военным советом фронта был утвержден план операции и объявлен командующим армиями и членам военных советов; в этот же день дана директива командующему 49-й армией, а 12 июня - командующим 33-й и 50-й армиями по вопросам перегруппировки сил и подготовки к предстоящей операции.

Пехота усиленно тренировалась в форсировании водных преград на подручных средствах и

в преодолении оборонительных рубежей противника. Артиллерийские части уделяли основное внимание отработке вопросов взаимодействия с пехотой и танками. Значительная доля времени отводилась подготовке огневых позиций, разведке целей и согласованию вопросов взаимодействия при прорыве обороны противника.

Бронетанковые и механизированные войска провели большую работу по обучению экипажей, сколачиванию подразделений, а также по отработке вопросов взаимодействия с пехотой и артиллерией.

Большое значение в подготовке войск к наступлению Военный совет фронта придавал занятиям с генералами и офицерским составом. На этих занятиях основными вопросами были: рекогносцировка исходного положения для наступления, изучение обороны противника, вывод войск в исходное положение для наступления и к рубежу атаки, усвоение навыков в организации взаимодействия внутри частей и соединений, а также с приданными и поддерживающими средствами усиления; методы восстановления

взаимодействия, нарушенного в ходе боя; организация непрерывного управления в бою войсками.

В штабах соединений и частей также проводились мероприятия, обеспечивавшие успех предстоящих боевых действий (разработка планов, справок, заявок и т.п.), и, кроме того, офицеры штабов повседневно контролировали выполнение войсками требований командования фронта и армий; особенное внимание было обращено на соблюдение скрытности всех проводимых работ.

Подготовка плацдарма для наступления требовала крупных сил и средств, и оборудованию его уделялось серьезное внимание. Одновременно проводились мероприятия по обеспечению форсирования реки Проня, оборудовались пути подхода к переправам (намеченным мостам и бродам), заготавливались элементы мостов, подручные материалы для переправы передовых подразделений.

Устройство тыла

Было решено распорядительную станцию фронта иметь в Рославле, а головные отделения основных складов - в Кричеве. В дальнейшем, с выходом армии на линию реки Днепр, распорядительную станцию фронта намечалось переместить в Кричев, а головные отделения основных складов - на станции Ходосы и Веремейки.

Восстановление железных дорог вести двумя очередями: в первую -- Веремейки-Чаусы-Могилев темпом 6 км в сутки и во вторую - Темный Лес-Погодино--Орша - 8 км в сутки.

Армии базировались:

- 23-я армия - на железнодорожный участок Кричев 1 - Темный Лес (с пропуском для 49-й армии четырех пар поездов); армейская база NQ 28 - станция Ходосы, ее отделения - разъезд 87 км (совместно с 49-й армией) - Темный Лес; в дальнейшем, с выходом армии на рубеж реки Бася, армейская база переносилась в Темный Лес:

- 49-я армия - на железнодорожный участок Кричев 1 - Веремейки; армейская база N230 - станция Осовец - Веремейки, ее отделение - разъезд 87 км (на участке 33-й армии); в дальнейшем с выходом армии на рубеж реки Днепр отделение армейской базы открывалось в районах Хильковичи, Хороший (оба пункта восточнее Могилева 30 км);

- 50-я армия - на водный участок реки Сож между Кричевом и Пропойском; армейская база N233 в Пропойске; для правого фланга армии подача производилась летучками на станцию Веремейки; в дальнейшем, с выходом армии на рубеж реки Днепр, отделение армейской базы переносилось в район Чаусы и Кутня (30 км юго-восточнее Могилева).

В первых числах июня Военным советом фронта были даны указания к 18 июня накопить

запасы: в войсках, на грунте и в армейских базах 3 комплекта боеприпасов; 5 заправок горючесмазочных материалов; продовольствия и фуража - для 49-й армии

20 суточных дач, а для 33-й и 50-й армий по 15 суточных дач.

К 20 июня подготовительные работы по устройству тыла в основном закончились. Все материальные средства были поданы войскам. Во избежание потерь склады были рассредоточены и запасы на них закопаны в землю.

Управление

В период подготовки операции были детально разработаны все мероприятия по организации управления и связи. Были подготовлены узлы связи всех штабов, оборудованы команднонаблюдательные пункты, разработаны и разосланы в войска

переговорные таблицы; таблицы радиосигналов, кодировка частей и кодированные карты. На этом этапе, как и в дальнейшем, в управлении войсками широко применялось личное общение командующего фронтом с командующими армиями и командирами

корпусов и дивизий, а также выезды в войска офицеров штабов фронта и армий.

Командный пункт фронта находился в районе Горбатовщина в лесу, в 19 км от линии фронта. Наблюдательный пункт командующего фронтом был оборудован в районе выс. 222,0 южнее Верба. Кроме того, офицеры оперативного управления находились

на наблюдательных пунктах, подготовленных в районе боевых порядков дивизий первого эшелона ударной группы (четыре НП).

При организации проводной связи учитывалась возможность разрушения противником постоянных линий, в связи с чем планировалось их восстановление и постройка новых. На случай отставания постоянных линий связи предусматривалось широкое использование кабельно-шестовых рот, радиосвязи и подвижных средств (самолеты По-2, автомашины, мотоциклы).

К началу операции войска фронта были полностью обеспечены основными видами средств связи (имели 3780 радиостанций, 16 570 телефонов, 20 790 км кабеля телефонно-телеграфного однопроводного, две-три заправки элементов к телефонам и батареям к радиостанциям).

Наличное количество средств связи и хорошо продуманная организация связи вполне обеспечивали надежное управление войсками фронта в предстоящей операции.

Занятие исходного положения для наступления соединениями и частями ударной группы 2-го Белорусского фронта (49-й армии на направление главного удара) началось в ночь на 21 июня 1944 года. К этому времени войска, намеченные к действиям на направлении главного удара, были постепенно переведены в районы сосредоточения и расположились вокруг м. Рясна в радиусе до 20 км в разграничительных линиях 40-й армии.

Порядок вывода войск и смены частей был примерно таким же, как и на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

Построение войск ударной группы 2-го Белорусского фронта для прорыва имело свои особенности. Оно исходило из требования обеспечить разгром обороны немцев на всю глубину в направлении Рясна, Могилев с одновременным форсированием рек Проня и Днепр. В полосе намеченного прорыва шириной 12 км (Халюпы, Каменка) к началу наступления находилось четыре корпуса, имевших по одной дивизии в своем первом эшелоне. Эти дивизии имели свои полки, расположенные рядом. За дивизиями первого

эшелона на глубине 3-5 км находилось еще четыре дивизионные эшелоны корпусов, а еще далее, на глубине 7-15 км от фронта, находилось две дивизии, составлявшие третий

эшелон.

Кроме того, в резерве командующего фронтом оставалось две стрелковые дивизии, которые к началу операции находились на флангах фронта, но с развитием наступления могли быть подтянуты к направлению главного удара. Прорыв обороны немцев на могилевском направлении и последующее развитие успеха были достигнуты привлечением на направлении главного удара основных сил со всеми средствами

усиления; на остальном протяжении фронта (160 км) оставались двенадцать дивизий и укрепленный район (причем из них две дивизии были в резерве командующего фронтом).

Успех операции обусловлен был также тем, что ударная группа фронта, насыщенная артиллерией, танками, при поддержке авиации, была глубоко эшелонирована.

I-й Белорусский фронт

Разведка противника

Подготовку к наступлению войска I-го Белорусского фронта начали еще в мае. Основное внимание при подготовке штабами и войсковыми соединениями было обращено в первую очередь на тщательное и всестороннее изучение обороны противника. Разведывательная авиация 16-й воздушной армии произвела полную аэрофотосъемку укреплений противника на бобруйском направлении. Полученные фотосхемы немецкой обороны были немедленно перенесены на карты, размножены и разосланы войскам. В результате

была вскрыта глубина обороны противника, характер оборонительных сооружений, состояние переправ, расположение его резервов и т.д.

Напряженно работала и наземная разведка. Разведывательные группы днем и ночью проникали в расположение противника, определяли стыки частей, подступы к переднему краю, характер заграждений, наличие минных полей. ...

За период подготовки армиями правого крыла фронта было произведено около 100 ночных и дневных разведывательных поисков, в результате которых было захвачено 84 пленных, важные документы, оружие, произведено большое количество диверсионных актов.

Наземная разведка вскрыла дополнительно до 30 минометных батарей противника, 124 пулеметные огневые точки, 10 наблюдательных пунктов, 5 бронеколпаков, определила расположение минных полей противника, проволоки и т.д.

За несколько дней до начала наступления на направлении главного удара штабами армии под руководством опытных работников было организовано непрерывное наблюдение за противником и усиленно проводилась разведка боем. В частности, такой разведкой 22 и 23 июня удалось точно установить, что противник занимает и упорно обороняет первую траншею, не изменив группировки своих сил.

Маскировка операции

Одновременно с разведкой наши войска вели работу по маскировке операции, по обеспечению внезапности готовящегося наступления. По указанию штаба фронта в мае и июне войска проводили оборонительные работы, которые в значительной степени

отвлекли внимание противника от готовящегося наступления. Сосредоточение войск к фронту и перегруппировки производились, как правило, ночью. Днем от фронта к тылу совершались ложные движения танков, артиллерии, пехоты и железнодорожных

эшелонов с макетами. Во многих местах готовились ложные переправы, дороги, выставлялись ложные маскировочные сети. Сосредоточиваемые войска переправлялись через реки только ночью, по понтонным мостам, которые с рассветом разводились

и тщательно маскировались. На второстепенных участках сосредоточивалось значительное количество артиллерии, которая, произведя несколько огневых налетов по расположению противника, уходила в тыл, а на местах ложных огневых позиций оставались макеты орудий. Только на участке 48-й армии, например южнее Рогачева, в подготовительный период было выставлено более 200 макетов ложных артиллерийских и минометных батарей. Широко имитировалось сосредоточение на второстепенных направлениях танков, самоходных орудий и других средств усиления. Наблюдение за скрытым сосредоточением войск осуществлялось штабом фронта. Специально для этого были выделены также офицеры от оперативного управления Генерального штаба Красной Армии. Облетом войск, совершавших перегруппировку они контролировали маскировочную дисциплину доносили в Генеральный штаб о результатах наблюдения и немедленно принимали соответствующие меры по отношению к тем частям, которые нарушали установленные меры по скрытному сосредоточению.

Организация управления

Большое внимание было обращено на сколачивание штабов всех звеньев и организацию бесперебойного управления войсками. В штабе фронта и армиях в июне были проведены штабные учения и военные игры на тему «Прорыв обороны противника и обеспечение ввода в бой подвижных соединений».

В подготовительный период штабы фронта и армий систематически проверяли готовность войск к наступлению. Представители командования, как правило, участвовали во всех тактических учениях войск в поле, проверяли стрелковую подготовку вновь прибывающего пополнения, следили за своевременным подвозом боеприпасов и продовольствия, обеспечивали перегруппировку сил фронта и Т.Д.

Для более гибкого управления войсками часть офицеров штаба фронта была постоянно закреплена за армиями, отдельными корпусами и обеспечивала с ними связь. ..

План фронтовой операции с целью сохранения полной тайны был написан от руки и хранился в единственном экземпляре.

Для нижестоящих штабов были заблаговременно заготовлены оперативные директивы с задачами данного соединения. Эти оперативные директивы были направлены в войска после того, как командующий фронтом лично поставил задачи на наступление командующим армиями. Однако и в этом случае командующим фронтом было указано, что с директивой разрешается ознакомить только начальника штаба и начальника оперативного отдела штаба армии. Остальным исполнителям ставить задачи в пределах выполняемых ими обязанностей.

Задачи на наступление в письменном виде были поставлены корпусам за пять дней и дивизиям - за три дня до начала наступления. До этого командующие армиями по вопросам подготовки к наступлению обязаны были отдавать только устные распоряжения.

Специфичным в организации управления войсками I-го Белорусского фронта было то, что фронт, действуя в лесистоболотистой местности, был разделен бассейном реки Припять на две самостоятельные части. В связи с этим, кроме основного командного пункта, располагавшегося южнее Припяти, на правом крыле фронта (в районе Дуравичей) был организован вспомогательный пункт управления. Армии, действовавшие в районе Бобруйска, фактически вели наступательные бои самостоятельно и лишь с рубежа реки Западный Буг вошли в тесное взаимодействие с остальными силами фронта.

Наблюдательные пункты командиров соединений были максимально приближены к войскам. Наблюдательный пункт командира дивизии, например, был оборудован в 500-1000

м от исходного положения для атаки, командира корпуса - в 2 км и командующего армией - в 2,5-3 км. Для удобства наблюдения местами были построены специальные наблюдательные вышки. При командующем армией находилась оперативная группа в составе офицеров оперативного, разведывательного и шифровального отделов.

Учитывая предстоящее продвижение вперед, в штабах армий были созданы передовые пункты управления во главе с заместителем командующего армией в составе:

а) оперативной группы офицеров оперативного, разведывательного и шифровального отделов, а также офицеров – представителей штабов артиллерии, бронетанковых и инженерных войск;

б) узла связи во главе со старшим помощником начальника связи армии.

К началу операции все телеграфно-телефонные линии связи были капитально отремонтированы. В штабе фронта и в штабах армий были созданы необходимые запасы средств связи, обеспечивавшие организацию бесперебойной связи при передвижениях командных пунктов вперед. Части связи армий были обеспечены имуществом связи на 160-170 %.

Телеграфная связь фронта со штабами армий поддерживалась по двум каналам: «Бодо» и СТ-35. Основной командный пункт штаба фронта имел телеграфную связь «Бодо» по двум проводам со вспомогательным пунктом управления. Кроме того, основной

командный пункт имел прямую телефонную связь по одному проводу с 65-й и 28-й армиями. Вспомогательный пункт управления также имел телефонную связь по двум каналам с 3-й и 48-й армиями и по одному каналу с 65-й и 28-й армиями.

Лесисто-болотистый характер местности, наличие большого количества рек, протекающих меридионально, предъявляли особые требования к подготовке войск.

Подготовка пехоты

Пехота в неглубоком тылу на специально отведенных участках систематически обучалась плаванию, преодолению водных преград при помощи подручных средств и без них, наведению штурмовых мостиков, пользованию надувными лодками. Большое внимание при подготовке уделялось тренировке отдельных бойцов и целых подразделений в преодолении заболоченных участков, ориентировании в лесу, движении по азимуту. По тактической подготовке с подразделениями и частями были отработаны «наступление стрелковой роты, батальона и полка в условиях лесисто-болотистой местности» и «наступление пехоты за огненным валом».

В период подготовки войсками было изготовлено из подручных средств большое количество мокроступов, болотных лыж, волокуш для пулеметов и легкой артиллерии, лодок и пр.

Подготовка артиллерии

Материальная часть артиллерии усиления в период подготовки укрыто располагалась в неглубоком тылу. Орудийные расчеты в районах, предназначенных для размещения артиллерии с началом наступления, готовили огневые позиции и отдельными орудиями производили пристрелку. За два дня до начала наступления ночью вся артиллерия была выведена вперед и заняла свои позиции. Выводом артиллерии в позиционные районы руководили офицеры штаба артиллерии армии. Артиллерийские офицеры в период подготовки работали совместно с пехотой, изучали поле боя, руководили пристрелкой целей и рубежей, увязывали взаимодействие с общевойсковыми подразделениями и танками. Все орудия полковой артиллерии, а также и дивизионной, предназначенные для сопровождения пехоты, были заранее распределены по ротам и батальонам.

Подготовка танков

Танкисты в период подготовки основное внимание уделяли изучению обороны противника, главным образом его противотанковой системе. Принимая участие в разведке с общевойсковыми подразделениями и саперами, танкисты установили расположение минных полей противника, заболоченные места, определили наиболее доступные участки для переправы танков через реку и т.д. Прделанные проходы в минных полях незадолго до наступления были четко обозначены. Командиры танковых рот и батальонов с экипажами лично провели рекогносцировки каждого направления и на месте поставили задачи танковым экипажам. Участки, намеченные для переправы танков через реку, обеспечивались большим количеством орудий сопровождения. Со всеми экипажами было проведено занятие по вождению танков в ночных условиях, в лесу, по болотам и с преодолением гатей.

К началу наступления материальная часть танков была приведена в полную боевую готовность. Для преодоления препятствий каждый танк имел на себе фашины, бревна и специальные треугольники для преодоления широких рвов. За каждым подразделением танков и самоходных орудий были закреплены пехота и саперы.

В составе танковых частей находились представители от поддерживающей артиллерии, имевшие задачу управлять огнем из танков при прорыве. В танковых корпусах, кроме того, находились представители штаба 16-й воздушной армии.

Подготовка авиации

Одной из основных задач авиации являлось изучение обороны противника, расположения его артиллерии, резервов и аэродромов. С этой целью в течение июня в воздухе ежедневно находилось до 20 самолетов-разведчиков, которые систематически вели наблюдение за территорией противника и фотографировали расположение его обороны. О результатах этой работы уже было сказано выше. К началу наступления все обнаруженные цели были нанесены на карту и распределены между авиационными соединениями. Для сохранения в тайне направления главного удара воздушная разведка велась на всем фронте.

Одновременно с разведкой авиация фронта систематически бомбардировала боевые порядки противника и железнодорожные узлы. Особенно сильным ударам с воздуха подверглись железнодорожные узлы Бобруйск, Осиповичи, Слуцк, Ст. Дороги, а также Барановичи, Слоним и Волковыск. За два дня до начала наступления наша авиация перенесла свои усилия на передний край обороны противника и огневые позиции артиллерии. Самолеты У-2 каждую ночь систематически сбрасывали бомбы, изнуряя противника.

В период подготовки к наступлению на оперативных аэродромах находилась лишь часть авиации, необходимая для работы. Основные силы 16-й воздушной армии (во избежание ненужных потерь) располагались на аэродромах, значительно удаленных от фронта, и перебазировались на передовые лишь за два-три дня до начала наступления.

Инженерная подготовка

Большую работу проделали саперы. В течение 20 дней июня ими было снято 34 465 противотанковых и противопехотных мин противника, 76 сюрпризов и 132 фугаса. На направлении главного удара наших войск ими было проделано 193 прохода для танков и пехоты. Наведено через реки Друть и Днепр и подготовлено к наведению с началом наступления 42 переправы. Для обеспечения перегруппировки войск и работы тыла саперами в мае и июне было построено 15 переправ грузоподъемностью 60 т каждая, восемь 30-тонных, две 16-тонных и большое количество колейных, жердевых и профилированных дорог. С этой же целью была произведена разгрузка Гомельского узла,

непрерывно находившегося под воздействием авиации противника, путем сооружения двух переправ: через реки Сож севернее Гомеля и южнее через Днепр. Войска, которым предстояло форсировать большие водные преграды, были снабжены переправочными средствами.

Перегруппировка сил

В соответствии с планом операции была произведена перегруппировка сил, 3-я армия резко сократила свой фронт и левым флангом занимала район севернее Рогачева. В ее состав были включены: 9-й танковый корпус, 23-я зенитная дивизия, две бригады

артиллерии большой мощности и ряд артиллерийских полков усиления. Фронт армии составлял 53 км. 48-я армия увеличила свой фронт на север до 98 км, заняв его до Рогачева включительно. 65-я армия, ранее оборонявшая совместно с частями укрепленного района полосу от Здудичей до реки Припять, сократила свой фронт к правому флангу почти в три раза и заняла участок в 28 км (Здудичи, Корма).

Южнее, между 65-й и 61-й армиями, 20 июня была введена 28-я армия, прибывшая из резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

В полосу 65-й и 28-й армий были подтянуты 4-й гвардейский кавалерийский корпус, 1-й гвардейский Донской танковый корпус и 1-й механизированный корпус. Сюда же подошел основными силами и 4-й артиллерийский корпус.

Днепровская речная флотилия (1-я бригада речных кораблей) 22 июня сосредоточилась на реке Березина, в районе Шацилки.

Соотношение сил

В результате произведенной перегруппировки и сосредоточения свежих сил из резерва Ставки Верховного Главнокомандования на направлении главного удара было сосредоточено: пехотных дивизий - 24 (или 62 %), танков и самоходных орудий - 806 (или 90 %), орудий полевых (дивизионной артиллерии, корпусной и РГК) 2469 (или 93 %), минометов - 1910 (или 63 %).

Материально-техническое обеспечение

К началу операции войскам было подвезено 10-15 суточных дач продовольствия и фуража, 4,5 боекомплекта боеприпасов и три заправки горюче-смазочных материалов.

Для обеспечения бесперебойного снабжения войск продовольствием и боеприпасами в процессе боя фронтом было выделено 1790 автомашин грузоподъемностью 4170 т.

Санитарное обеспечение

В ближайшем тылу были развернуты фронтовые госпитальные базы на 5320 коек. Кроме того, имелись резервные базы на 5000 коек. Для эвакуации раненых по железной дороге было оборудовано 12 временных железнодорожных санитарных поездов и одна санлетучка.

В результате проделанной большой подготовительной работы войска 1-го Белорусского фронта были полностью готовы к наступлению.

К северу от Припяти нашим войскам 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов противостояло 50-52 немецкие дивизии, вновь пополненные и укомплектованные. Они опирались на развитую систему оборонительных рубежей. В первой линии находилось до 35 дивизий из числа более крепких и технически оснащенных.

Во второй линии и в более глубоком резерве немецкое командование имело пять полевых дивизий, десять-двенадцать учебно-полевых, резервных и охранных дивизий (несущих охранноокупационную службу) и большое количество отдельных полков.

С учетом этих войск во второй линии и в тылу находилось до 15-17 дивизий. Однако только пять дивизий (три пехотные, одна танковая, одна моторизованная) были вполне боеспособны и пригодны для активного контрманевра в случае прорыва главной

линии немецкой обороны. Прочие части и соединения могли быть использованы лишь для выполнения ограниченных задач. Оперативная плотность обороны составляла около 14 км на одну дивизию. Общая численность немецких войск, противостоявших

нашим силам в Белоруссии, была около 1 млн человек, 7000 орудий, 1300 самолетов, несколько сот танков и пр. О подготовке наступления Красной Армии против войск

Центральной группы армии немецкому командованию было известно еще в начале июня из различных разведывательных источников, причем оно даже было примерно ориентировано о сроках начала наступления. Однако немецкое командование

рассчитывало на действия советских войск в ограниченном масштабе и не допускало возможности нанесения ударов большой силы в Белоруссии, так как предполагало, что главный удар со стороны Красной Армии летом 1944 года последует на юге. Поэтому наше большое летнее наступление в Белоруссии оказалось неожиданным для противника по своей стремительности и размаху действий.